

Когда же будет у нас настоящий учебник по каталогизации?

профессиональный учебник

Более 50 лет одним из основных специальных предметов высшей библиотечной школы был учебный курс «Библиотечные каталоги». Теоретическое обучение сопровождалось практическими занятиями, учебный план включал также и кратковременную практику в библиотеках. Курс занимал два семестра. В качестве учебных пособий использовались многократно переиздававшиеся книги А.В. Кленова, в середине 1950-х гг. появились «грифованные» учебники по основным разделам курса. Событием стали два учебника «Библиотечные каталоги»: первый, под редакцией З.Н. Амбарцумяна, был опубликован в 1967 г., второй, под редакцией Г.И. Чижковой — в 1977 г. В том же десятилетии в Ленинграде вышли учебник Г.Г. Фирсова, учебное пособие Б.Ю. Эйдельмана. Удивительно добротный учебник для средних специальных учебных заведений подготовила К.Л. Воронько.

Попробовал бы кто-нибудь в то время предположить, что курс «Библиотечные каталоги» вскоре в вузах преподаваться не будет! Но так случилось, и все мы являемся свидетелями этого постыдного явления. Ведь в библиотеках каталоги как были основным справочным аппаратом, так и остались. Всем понятно, что с ними должны работать профессионально подготовленные специалисты, а владение основами каталогизации является нормой для каждого библиотекаря. Добавим: сегодня базовые знания в этой области вошли в систему информационной культуры личности.

Не хочу заниматься теориями (не вижу в этом смысла), но вынужден сказать, что «исчезновению» каталогов было дано «глубокое теоретическое обоснование». О.П. Коршунов отвел библиотечным каталогам место в «библиотечной библиографии». Хотите узнать, что это такое? Приведу определение из терминологического словаря «Библиографическая наука и практика» (автор В.А. Фокеев. СПб.: Профессия, 2008): «Библиотечная библиография — когнитивно-информационная инфраструктура библиотечного дела, способствующая фор-

мированию и использованию библиотечных фондов и других ресурсов библиотеки, участки библиотечной деятельности, где осуществляется создание и использование специфических библиотечных источников библиографической информации (бюллетени новых поступлений литературы, библиотечные каталоги, картотеки, планы чтения, аннотированные карточки и т.д.)» (с. 50).

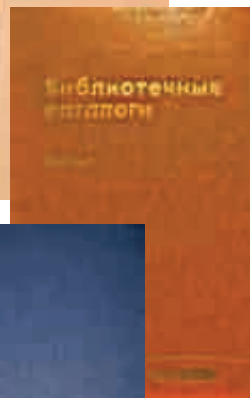
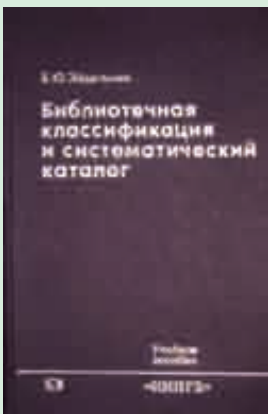
Внимательно перечитайте это определение, обратите внимание на то, что каталоги «подтянуты» под фонды и другие ресурсы библиотеки, к обслуживанию читателей они отношения не имеют. Мне режет слух также слово «участки» — хотелось бы спросить, какие еще «участки» существуют в «когнитивно-информационной инфраструктуре» библиотечного дела?

Это еще не всё, дальше будет хуже. Известно, что у Ю.Н. Столярова в его «библиотеке как системе из четырех элементов» каталогам места

не нашлось. Они были отнесены к акциденциям, иначе говоря — случайностям. Во время одной из дискуссий он объяснил, что каталоги, так сказать, «память библиотекаря». Но тогда материально-техническая база (библиотека) может пониматься как «дом библиотекаря», читатели — его знакомые... Понемногу закрепилось мнение: каталоги раскрывают состав и содержание фондов, уже потому никакого самостоятельного значения не имеют. Кафедра библиотечных фондов и каталогов соответственно превратилась в кафедру документальных ресурсов.

Быстро разобрались со структурой курса. Часть содержания выкинули (исчезли, например, разделы системы каталогов и некоторые другие). Из библиографических процессов добавили процессы аннотирования и реферирования, которыми каталогизаторы никогда не занимались. В конечном итоге, как и следовало ожидать, здесь оказались лишь процессы. А где же теперь преподаются сами каталоги, их функции, место в обслуживании читателей, вопросы организации, ведения, редактирования? Нет ответа.

Новообразование (явно злокачественное) назвали АСОД (аналитико-синтетическая обработка документов), а через несколько лет переименовали в АСПИ (аналитико-синтетическая переработка информации). Даже в этом переименовании видна спешка — ведь никто даже не объяснил, почему АСОД превра-

тилась в АСПИ. Напомню: каталоги возникли в глубокой древности и оставались каталогами всегда. И будут существовать в этом качестве, пока живет библиотека.

Два профессора МГУКИ Л.Б. Зупарова и Т.А. Зайцева на основе программы, соответствующей образовательному стандарту, написали учебник «Аналитико-синтетическая переработка информации» (М. : ФАИР, 2008. — 399 с.). Мне, часто выступающему в библиотеках, коллеги в связи с этой красивой внешне книгой часто задают два разных вопроса. Первый: если эта книга посвящена каталогизации, то почему она так странно называется? Второй: почему эта книга называется учебником? Ведь это не что иное, как краткое изложение, пересказ различных пособий, правил, других источников. Научиться по этому «учебнику» составлению библиографического описания или систематизации нельзя. А вот запутаться во многом можно.

Хорошо знающие литературу каталогизаторы-практики сразу же заметили, откуда заимствовали авторы целые фрагменты текста, поступив при этом по-студенчески: в той главе, где наличествует плагиат, на источник ссылки нет. Зато этот источник указан в списке литературы к другой главе. Содержание многих стандартов излагается дословно — это правильно, но почему бы не указать источник? В самостоятельно написанном авторами тексте обнаруживается масса ошибок. Сказано, например, что «любая библиографирующая организация» может заимствовать готовую запись из Сводного каталога библиотек России. Это, увы, всего лишь мечта: получить запись пока могут лишь участники проекта ЛИБНЕТ, вступившие в договорные отношения (их совсем немного — на середину декабря 135 библиотек). Многие заметили, что профессора, преподающие АСПИ, «стеной отгорожены» от библиотечной практики в России — в учебнике (напомню: изданном в 2008 г.) всё еще существуют «массовые библиотеки». «Значительно укрепило позиции УДК создание эталонной базы данных (CDS/ISIS), которая находится в распоряжении консорциума и ежегодно обновляется», читаем мы на с. 286. Коллеги, не верьте глазам своим: CDS/ISIS — это пакет прикладных программ, бесплатно распространяемый ЮНЕСКО, а вот то, о чем идет речь, называется совсем иначе — MRF (Master Reference File)...

«Хотелось найти в учебнике главу, посвященную ББК, но в содержании мы ББК даже не обнаружили», написали мне из Якутии. Да, для авторов, разговаривающих «высокими материями», ББК — это всего лишь информационно-поисковый язык (ИПЯ). В учебнике можно прочитать (с. 282) о том, что в 2000 г. издавались таблицы для массовых библиотек... Этот «фокус» вызвал десятки писем в адрес главного редактора ББК, большинство спрашивающих не указало источник ложной информации. Пришлось переписываться, выяснять.

Какие задачи решает такой учебник? Был ли у него редактор? Да, редактором этой книги обозначен на обороте титульного листа Ю.Н. Столяров. Несколько лет назад под его же редакцией вышло в свет другое издание (Библиотечная обработка документа : учеб.-метод. пособие / Л.Б. Зупарова, Т.А. Зайцева, Л.И. Сазонова ; под науч. ред. Ю.Н. Столярова. — М. : Либерея, 2003. — 208 с.), о котором даже вспоминать не хочется (однако тираж быстро разошелся). Тогда я выступил с рецензией (Пособие по библиотечной обработке документов / Э.Р. Суки-

асян // Науч. и техн. б-ки. — 2005. — № 1. — С. 126–132). Судя по всему, авторы своих ошибок не учли. На учебник 2008 г. я не стал писать рецензию — она оказалась бы больше иной проблемной статьи.

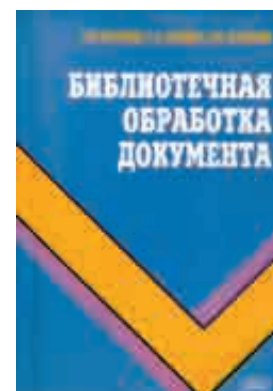
Так как же объяснить библиотекарям-практикам терминологические новации, введенные в образовательный стандарт? В библиотеках, как всем известно, были, есть сегодня и будут в обозримом будущем каталоги. Даже если на смену карточным каталогам придут электронные каталоги, сохранятся традиционные отделы обработки. Во всяком случае, отделов АСПИ как не было, так и нет. И быть не может: в этой явно искусственной комбинации объединены процессы традиционной каталогизации с процессами, не имеющими к ним отношения. В предисловии к учебнику 2008 г. сделана попытка обосновать содержание и структуру курса таким образом: «Развитие компьютерных технологий потребовало комплексного подхода к раскрытию ранее рассматриваемых разрозненно технологических процессов». И далее: «...Процессы, отраженные в учебнике, было бы слишком узко называть каталогизацией или библиотечной обработкой».

Как сочетается с «комплексным подходом» изъятие из курса процессов работы с каталогами? Добавлю к этому еще один круг проблем. Достижением теории каталогизации в 1980-х гг. явилось положение о том, что именно в каталогизации должны изучаться процессы обслуживания читателей по каталогам (в том числе вопросы информации, пропаганды, обучения, консультирования), которым, как было доказано, не уделяется внимания ни в процессе изучения обслуживания читателей, ни в дисциплинах, относящихся к библиографическому обслуживанию. С появлением в библиотеках электронных каталогов проблема обострилась. В учебнике всё снова забыто...

Так и хочется задать вопрос: какие кадры и для кого готовят наши вузы? Задумываясь об этом, я понимаю, почему меня часто спрашивают в библиотеках: бывают ли в библиотеках создатели образовательного стандарта? Не знаю, не уверен. Зачастую они плохо знакомы даже с литературой, с требованиями стандартов. Есть, например, преподаватель, которой публикуется весьма активно, её книги выходят и в «Либерея», и в издательстве «Профессия», причем с большой претензией на «семиотический подход». В одном из изданий совершенно серьезно говорится о том, что библиографическое описание — это не только результат, но и процесс. Если бы мне это сказал студент, я вынужден был бы отправить его на «перезэкзаменовку»... А куда и как «отправить» преподавателя?

Хороший учебник пишется не сразу и не за письменным столом. Он «творится» в аудитории, его соавторами являются студенты. Их глаза, понимающие (или непонимающие), их вопросы, их поведение на лекциях и практических занятиях во многом определяют творчество автора. Годами материал читается вслух, шлифуется, чистится. В учебнике не должно быть ничего лишнего.

Мне не довелось работать в вузе, поэтому я никогда не ставил перед собой задачи написания учебника. Опыт преподавания «Библиотечных каталогов» на Высших библиотечных курсах РГБ я решил обобщить только после того, как курс читался четверть века! Хорошо понимая, что у слушателей нет времени на изучение литературы, я резко ограничил объем своей книжки (Библиотечные каталоги : методичес-

кие материалы / Э.Р. Сукиасян. — М. : ИППО Профиздат, 2001 (доп. тираж 2003). — 188 с. — Серия «Современная библиотека», вып. 19). В ней текста — 140 страниц. Но он дополнен списком литературы, хронологическими таблицами, списком стандартов СИ-БИД, алфавитным указателем стандартизованных терминов. В моей книге — десятки имен, но нет, к сожалению, подробных сведений о людях, оставивших в каталогизации о себе память. Считаю, что учебник — это не текст лекции. Именно в лекциях можно и нужно рассказывать о людях, показывать их труды.

Давайте подумаем: у лекции в вузе есть ведь и другая задача: воспитать любовь к профессии, к своей специальности. А у лектора Высших библиотечных курсов такая задача выходит на первый план. В аудитории сидят люди с «чужим» высшим образованием, не вчерашние школьники, а взрослые, пришедшие на работу в библиотеки. Встречаясь с ними всего несколько месяцев, надо решить колоссальную задачу — сделать их библиотекарями духовно. Им, учителям, естественникам, инженерам, повезло в жизни — они волею судеб «попали» в библиотеки, становятся профессиональными библиотекарями.

Судя по письмам практических работников, моё пособие, сочетающее учебные и справочные функции, используется и сегодня в системе дополнительного образования.

Но материал книги требует серьезного обновления. Мы получили Российские правила каталогизации. Существенно изменилась ситуация в классификационном мире (фактические сведения о классификационных системах устарели, переиздан ГОСТ 7.59-2003), появилось много новых изданий. В части индексирования материал удалось обновить (Школа индексирования : практическое пособие / Э.Р. Сукиасян. — М. : Либерея-Бибинформ, 2005. — 143 с. — Серия «Библиотекарь и время. XXI век»; вып. 39.

Сегодня кадровая ситуация в библиотеках крайне осложнена. Учебник нужен не только студентам, но и библиотекарям-практикам. В каталогизации объем знаний, определяющих компетентность специалиста, изменяется кардинально. Постоянно ощущается потребность в пособиях «широкого спектра», сочетающих в себе учебные, справочные, практические функции. Главные характеристики такой книги — сочетание стабильности структуры с постоянным обновлением. В этом случае библиотечный работник может самостоятельно диагностировать собственные знания, обнаружить пробелы, построить свою программу повышения квалификации.

Изучая американскую практику, я много лет назад познакомился с рядом изданий по каталогизации, у которых нет определенного «жанра». Смотришь книгу и не можешь найти в ней никакого указания о назначении, о соответствии каким-либо учебным программам или стандартам. В 1990 г., впервые оказавшись в США, я был поражен тем, что в американских библиотечных школах будущие магистры учатся по монографиям, прорабатывая на лекциях и консультациях страницу за страницей сложнейшего для понимания текста. Но экзамены и зачеты сдают по другим книгам. На вопрос: вот эта конкретная книга для вас — справочник, учебник или практическое пособие? И видел недоумение на лицах преподавателей и библиотекарей. Разве это так важно, говорили мне, если поколения американских каталогизаторов учатся и работают с этими

книгами постоянно, ждут очередного издания, чтобы обновить свои знания?

Автором одной из них является Богдан Вайнер (Wynar, Bohdan S.), американец украинского происхождения. Его книга «Введение в каталогизацию и классификацию» впервые появилась в 1964 г. (объемом в 252 с.) с подзаголовком «Учебный справочник с иллюстрациями основных принципов описательной каталогизации и классификации». Успех издания был очевиден, автор постоянно, от переиздания к переизданию дорабатывал и расширял текст (в предисловиях многое объяснялось обратной связью с читателями). Когда Б. Вайнер ушел на пенсию, рукопись перешла в руки его ассистента Эрлин Тейлор (Taylor, Arline G.), в следующем издании она стала автором, но название изменилось: «Wynar's Introduction to Cataloging and Classification». Посмотрите, как тактично оформлена обложка 9-го издания (2000). В 2006 г. вышло в свет 10-е издание (в нем 589 с.). Название сохранилось, появился второй автор — Дэвид Миллер (Miller, David P.) — в предыдущем издании он уже был указан на титульном листе как «ассистент» автора. Этой книге гарантирована долгая жизнь.

В последних изданиях материал обновляется, но структура остается прежней. В книге 6 частей, 20 глав. Ничего не забыто. Последняя глава называется, например «Cataloging management» (управление каталогами — наши преподаватели вообще не считают нужным говорить об этом). Мы встречаемся с терминами, которые вошли в практику в самые последние годы (например, точка доступа). Не буду говорить о содержании книги подробно. Читая её, постоянно задаешь себе вопрос: почему мы должны отставать от американцев?

«Wynar's Introduction...» — стандартная книга для магистров библиотечной и информационной науки, книга сложная, объемная. Естественно возникает вопрос: а по какому пособию можно «войти» в каталогизацию библиотекаря-практику, пока не получившему профессионального диплома? Есть и такая книга в США, её авторы — Шейла Интнер (Intner, Sheila S.) профессор Симмонс-колледжа, известной в мире библиотечной школы в Бостоне, и Джин Вайс (Weihs, Jean R.), специалист по библиотечной технологии из Торонто (Канада). Книга, выдержавшая с 1990 г. четыре издания, называется «Стандартная каталогизация для школьных и публичных библиотек» (Standard Cataloging for School and Public Libraries). В книге — 13 глав, огромное количество иллюстраций, к каждой главе — список для дополнительного «чтения». Одна из слушательниц Высших библиотечных курсов, свободно владеющая английским, получив эту книгу от меня «в порядке эксперимента», сказала: «Невозможно оторваться, отдавать не хочется».

Никто ведь не говорит о том, что надо перевести американские учебники! Я, например, против переводов зарубежных изданий (это особый вопрос и о нем можно поговорить отдельно). Давно призываю библиотекарей научиться читать специальную литературу на иностранных языках, овладеть профессиональной терминологией. Ставлю вопрос иначе: почему наши профессора и преподаватели, имея перед глазами прекрасный зарубежный опыт, учебники, проверенные десятилетиями, не берутся за написание качественных учебников и практических пособий? Почему мы не имеем до сих пор своих отечественных пособий такого уровня?

